

Глава 40: Морозная ночь

Среди развевающихся снежинок Нин Чень и старый евнух столкнулись в десяти шагах друг от друга. Однако, с огромной разницей в силе, исход битвы был предсказуем.

Область выше пятого уровня и область ниже были двумя абсолютно разными вещами. С культивированием четвертого уровня Нин Ченя, ему нужно преодолеть огромную пропасть, прежде чем он сможет перейти в следующую область. (имеется ввиду не новая сфера, а именно область выше 5 уровня)

Он вытащил чернильный меч, который был на спине, и сосредоточил взгляд на евнухе перед ним. Эта битва закончится, когда он или евнух умрет, другого выхода не было.

У старого евнуха не было оружия, но, когда его старая ладонь опустилась на несчастного подростка, за ней стояла тысяча цзинь силы (500 кг).

* Бац *

Ладонь и меч столкнулись во взрыве силы, которая мгновенно оттолкнула инвалидную коляску назад. С поворотом своего меча Нин Чень воткнул обсидиановый клинок прямо в землю, останавливая свой импульс.

Он сделал сильный удар левой рукой, посылая свою кресло-коляску вперед; его черный меч указал вперед, когда он разорвал воздух чернильно-черной вспышкой Ци.

«Мелкие трюки».

Старый евнух холодно фыркнул и с оглушительным ударом ладони отклонил черный меч Ци.

Его инвалидное кресло задрожало, серебристый блеск объединился вокруг его меча, который нарезал снежный занавес, распыляя снег вокруг. В снежном потоке была скрыта еще одна чернильно-черная вспышка Ци.

С резким движением его запястья старый евнух поймал меч пальцами, скручивая свое тело, едва уклоняясь от натиска черной Ци.

«Хргх.»

Нин Чень пробудил Ци внутри него в настоящий водоворот, насильно избавившись от захвата его меча, когда он ударил вниз в землю.

* Взрыв *

Обсидиановый металл послал брызги снега на несколько метров в высоту, когда он врезался в землю.

«Как ты смеешь!» - прорычал старый евнух, когда он сжал его кровоточащую руку. Его лицо стало холодным, через секунду - наполненная Ци ладонь, направилась прямо в открытую грудь Нин Ченя.

* Гух *

Кровь вырывалась из его рта, текла по углам и сквозь щели в зубах. Брови старого евнуха сморщились, когда он быстро отступил назад, избегая этого глотка крови.

У старого евнуха был тяжелый случай гермофобии, и он был более одержим чистотой, чем большинство людей.

Глаза Нин Ченя сузились, когда он увидел отступление старого евнуха. Игнорируя боль в груди, он быстро потянулся за своим мачете левой рукой во время этой неожиданной открывшейся возможности. Рассматривая потрепанный клинок как меч, он сделал быстрый выпад вперед и ударил в старого евнуха.

«Полет пера, один меч небес и земли».

Техника старого мастера меча завывала в воздухе, когда импровизированный меч прорвался через небольшое пространство. С расстоянием меньше шага между ними старик не мог уклониться от этого пугающе быстрого движения, даже с его превосходной культивацией.

«Невозможно, откуда ты знаешь умение мастера меча?» Зрачки старого евнуха сузились, когда он закричал.

* Пронзил*

Лезвие врезалось в его тело, пронзая его плечо. Однако оно не смогло продолжить дальше, столкнувшись с тем, что было похоже на стену Истинной Ци.

* Хргх *

Однако, преуспев в фактическом ранении евнуха, Нин Чень не мог заботиться о таком препятствии. Он снова активировал свою истинную Ци и с помощью чернильного меча в качестве поддержки, протолкнул мачете на несколько дюймов глубже в плечо старого евнуха.

«Ты просишь смерти!»

Лицо старого евнуха потемнело. Не заботясь, был ли Нин Чень связан с мастером меча или нет, старый евнух снова собрал свою истинную Ци в левую ладонь и злобно ударил в море Ци Нин Ченя.

«Поскольку я умираю в любом случае, тогда отправимся вместе!»

Холодный блеск вспыхнул в глазах Нин Ченя, он вытащил чернильный меч из земли и с взмахом левой руки нанес удар в море Ци старого евнуха, не защищаясь и не уклоняясь от удара последнего.

Его культивация не соответствовала старому евнуху, не было его опыта, даже его увечье было хуже, чем у старого евнуха. Но была одна вещь, в которой старый евнух не мог сравниться с ним.

Ему было наплевать на смерть, и тем более, ему было наплевать на потерю своей культивации!

Величайший страх человека был перед неизвестным. Причина, почему люди боятся смерти потому, что они не знают о смерти. Но Нин Чень знал. Он умер один раз, таким образом, больше, чем кто-либо еще, он не боялся смерти.

Что касается его культивации, это имело еще меньшее значение. В конце концов, вы не могли ожидать, что человек, который просто культивировал в течение нескольких месяцев, заботился о том, что касается их основы культивации.

«Безумец!» - крикнул старый евнух обеспокоенным голосом. Он не хотел быть таким безрассудным, как Нин Чень, поэтому он отступил.

Ладонь, которая была нацелена на его море Ци, теперь отвлеклась, чтобы отбросить надвигающийся чернильный меч.

«Хмф.»

Глаза Нин Ченя сузились, холодный блеск вспыхнул в них, когда он еще больше сосредоточил свою Ци в наконечнике меча и нанес удар в Даньтянь старого евнуха.

* удар*

С его мачете и мечом в руках он бросился к старому евнуху, один удар направился в его сердце, а другой указал прямо на Даньтянь. Не имея оружия, старый евнух был вынужден одной рукой отклонить мачете и схватить меч другой.

Потоки крови струились из рук старого евнуха, окрашивая снег под ним в ярко-красный, когда

кровь капала на землю с легким постукиванием. Среди шумной снежной погоды эти простые капли едва могли быть услышаны, и все же в этот момент они казались такими заметными.

Учитывая его инвалидность и культивацию четвертого уровня, этих результатов было более чем достаточно. Травмирование эксперта шестого уровня до такого состояния было впечатляющим, даже если это привело к ухудшению собственных травм.

Меч и мачете остановились в воздухе, сдерживаясь Истинной Ци старого евнуха. Костяшки пальцев Нин Ченя побелели, когда он сделал еще один сильный толчок своим оружием, но независимо от того, насколько он пытался, они оставались стойкими в своем отказе сдвинуться с места.

Злобная усмешка появилась на губах старого евнуха, когда его Истинная Ци загорелась огнем его ярости. Он снова собрал свою Ци в ладонях и приготовился добить подростка перед ним. Но в тот самый момент тело старого евнуха двинулось вперед, его Истинная Ци рассеялась в мгновение, заставив его почти упасть.

«Как ...» Его глаза расширились от шока, когда он снова попытался распространить истинную Ци. Но для этого было слишком поздно.

«Хргх»

Нин Чень отпустил рукоять чернильного меча и одним быстрым мощным движением толкнул рукоять меча остатками своей истинной Ци. Меч прорвался сквозь мясистое препятствие в одно мгновение, пробираясь сквозь плоть и кость, когда он нырнул прямо в Даньтянь старика.

* Гух *

Старый евнух издал долгое, болезненное хрюканье, когда его истинная Ци неистовствовала в его разрушенном море Ци, заставив его выплеснуть полный рот крови из-за внутренних повреждений.

«Проклятие».

С мучительным взглядом в его глазах он перевернул руки и ударил Нин Ченя задней частью ладоней.

* УГХ *

Нин Чень упал назад с болезненным ворчанием и вырвал полный рот крови на снег.

«Как ... как я ...» - пробормотал старый евнух, недоверие было в его глазах, когда он

споткнулся назад. Но независимо от того, насколько он не хотел в это верить, реальность была таковой. С его раненым плечом и черным мечом, торчащим из его Даньтяня, след из крови сопровождал каждый шаг, который он делал назад.

* Хргх *

Нин Чень схватился за горло, когда из его снова вырвало кровью. Тем не менее, его взгляд по-прежнему остался на евнухе. Он знал, что для этого человека все кончено.

Меч был измазан ядом, который Нин Чень получил, разграбив вещи бандитов. С его разрушенным морем Ци, и его взбесившейся истинной Ци, старый евнух не мог изгнать этот яд, который стал еще сильнее из-за его травм.

Без ведома евнуха, мачете, который пронзил его плечо, был пропитан ядом-транквилизатором. Именно это заставило его истинную Ци рассеяться в этот решающий момент ...

Он ковылял еще десять шагов, прежде чем рухнуть на землю с глухим безжизненным ударом, взгляд нежелания и ненависти пылал навечно в его глазах, когда он покинул этот мир.

Нин Чень пытался вернуться на инвалидную коляску, после чего он бросил взгляд на белого жеребенка, скрывающегося на небольшом расстоянии. "Перестань притворяться мертвым и иди сюда", - сказал Нин Чень хриплым голосом.

После этого интенсивного боя перед крыльцом дома был полный беспорядок. К счастью, снегопад был достаточно сильным, чтобы не только сгладить звуки боя, но и скрыть все следы крови.

Естественно, оставлять труп старого евнуха открытым, как сейчас, это не вариант, именно поэтому Нин Чень позвал жеребенка; использовать его как бесплатный труд. В конце концов, как вы могли ожидать, что такой инвалид, как он, вынесет такую нагрузку.

Маленький жеребенок определенно не хотел этого делать, но не осмеливался бросить ему вызов. Таким образом, у него не было выбора, кроме как нести старого евнуха на спине, когда они искали где спрятать труп.

После очистки места сражения пара покинула деревню. Достаточно отойдя от деревни, Нин Чень начал утомительную работу по выкапыванию могилы для своего бывшего врага.

Точнее, это была больше дыра, чем могила, учитывая, что он не мог возвести для него мемориальную табличку. Нин Чень ни на секунду не сомневался, что у этого старого евнуха были спутники, точно так же, как он не сомневался, что кто-то попытается выследить его из-за письма.

Чтобы победить этого евнуха, он в конечном итоге использовал весь яд, который он намазал на свое оружие. К несчастью для него, это был также весь яд, который он разграбил у бандитов. Что касается того, как он собирался столкнуться с товарищами мужчины, просто думать об этом, вызывало у него головную боль.

Возвращение в столицу не было возможным. С тех пор, как он подобрал эту тикающую бомбу замедленного действия, все, что он мог сделать, это отправиться на север; патриотизм был хорошим и все такое, но это только если вы были живы.

Таким образом, его путешествие на север продолжалось, по крайней мере, до тех пор, пока он не сможет избавиться от своих преследователей. Его путешествие не сильно изменилось в результате этого, единственное различие заключалось в том, что в прошлом он делал это охотно и не имел никакого конкретного пункта назначения. Теперь он был вынужден отправиться на север.

Даже сейчас он до сих пор не знал, как много товарищей имел старый евнух. Или, может быть, он должен сказать, сколько людей их руководитель отправил, чтобы украсть письмо.

Надеюсь, что евнух был самым сильным среди них!

Все это время, ярость снежной бури усиливались с каждой минутой. Видя, что не было еще никаких признаков её ослабления, Нин Чень решил вернуться в деревню, закончив копать могилу для евнуха. Теперь ему нужен был отдых, даже если это означало задержку поездки на север.

Открыв дверь, он был встречен видом спящих брата и сестры. Только старик проснулся. Когда Нин Чень проскользнул через дверной проем, старик несколько раз открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но в конце концов не мог этого сделать.

Нин Чень слегка улыбнулся ему, когда он поздоровался со стариком, после чего он упал на кровать, полностью измученный.

Несмотря на то, что его истинная Ци была почти израсходована, он не посмел спать и вместо этого распространил свою истинную Ци, чтобы помочь в выздоровлении его тела. Он был еще жив, и это все, что имело значение.

Удары ладоней старого евнуха повредили большинство его органов. К счастью, он уже был отравлен транквилизаторным препаратом еще до этого и, таким образом, не смог полностью использовать свои силы. Плюс, в то время как старик был сильнее его, это было не до такой степени, что он не мог сопротивляться, иначе это был бы старый евнух, который похоронил бы его вместо этого.

Его раны были тяжелыми, и также он не мог долго оставаться здесь. К рассвету он должен был уйти, или он мог бы принести бедствие в эту невинную деревню.

В мгновение ока прошла ночь, и вскоре Нин Чень ушел. Собирая свои скудные вещи, он попрощался с доброй семьей и ушел под страстные мольбы старшего брата.

На кровати, на которой он спал, был мешок с таэлями, которые он оставил. Это было не много денег, но достаточно для того, чтобы мужчина женился и, если бы он был достаточно экономным, заплатить за приданое сестры.

Будучи подростком без гроша, эти таэли, естественно, были не его, а исходили от бандитов. До этого, он убедился, чтобы выбрать таэли, которые не были отмечены, чтобы избежать причинения неприятностей для мужчины.

Что касается разбитой хижины, то это придется исправить им учитывая, что он все еще находится в разгаре опасности.

Время от времени Нин Чень охватывало сильное чувство беспомощности; с тех пор, как он пришел в этот мир, он был в бегах почти каждый день.

Попад в дворец, он должен был найти способ сбежать, чтобы скрыть тот факт, что он не был настоящим евнухом. Теперь, когда он наконец покинул дворец, он все еще был в бегах.

За ним семенил белый жеребенок, непреклонно, как и всегда следующий за ним. К настоящему моменту Нин Чень знал, что нужно просто оставить эту лошадь на свое усмотрение. Несмотря на то, что он был молодым, у него все ещё было мясо, если у него когда-либо кончатся пайки. (сожрать удумал гад xD)

Естественно, белый жеребенок не знал, о чем он думал, или он определенно хорошенько его ударил.

В огромной снежной пустыне человек и его лошадь тащились по нескончаемому снегу, а их фигуры были крошечными, как муравьи. С сильным периодическим снегопадом отследить их было не так просто, как можно было бы подумать.

Таким образом, Нин Чень не особенно беспокоился о том, что его преследователи догоняют его прямо сейчас.

Когда калека и его лошадь продолжали идти дальше, они не говорили друг другу ни слова, не то, что бы они могли, даже если бы захотели.

* Бум *

Внезапно золотой столб света выстрелил в небо на севере. Священная аура излучалась наружу от света, рассеивая толстые облака в небе и одновременно заканчивая снежную бурю.

Внезапное прибытие этого небесного явления привлекло внимание всех на севере, их глаза были потрясены, когда они смотрели в небо.

Брови Нин Чень нахмурились, когда он поднял глаза. Еще один человек вступил в царство Сяньтянь? Когда специалисты Сяньтянь стали капустой, которую вы могли найти на улице?

В стороне жеребенок дрожал от подавляющего зрелища, его ноги почти обмякли от испуга.

Некоторое время спустя Нин Чень покачал головой и продолжил движение вперед. Это не было восхождение в Сяньтянь, этот столп света не обладал аурой человека. Вероятно, это было какое-то сокровище.

Среди заснеженной пустыни самыми близкими людьми к столбу были Нин Чень и этот белый жеребенок.

И вот инвалидная коляска снова развернулась, её место назначения, золотой столб света!

Мужчины были рождены любопытными, и Нин Чень тоже не стал исключением. Но он просто остался на уровне любопытства. Он катился ни слишком быстро, ни слишком медленно, белый жеребенок соответствовал его темпу.

Внешний мир, с другой стороны, был в безумии из-за появления этого столпа. Такое явление могло быть вызвано только появлением каких-то древних руин.

Сотни лет назад, когда Небесная Библия вышла из-под земли, она была объявлена таким же явлением.

Однако тогда она появилась в западном регионе и, таким образом, оказалась в когтях Культа Вечной Ночи.

Даже с тысячелетним господством Великой Ся, все, что им удалось сделать, это заполучить одну страницу Небесной Библии. Само собой разумеется, насколько редким было такое событие и насколько оно зависело от удачи.

Нин Чень, казалось, был таким удачливым человеком, учитывая его близость. Тем не менее, он был также наименее заинтересован в руинах. В конце концов, ему было просто любопытно.

Таким образом, человек и лошадь спокойно двинулись к руинам. Хотя они не прикладывали больших усилий, чтобы добраться туда быстро, они были слишком близки к руинам по сравнению со всеми остальными. Даже с их прогулочным шагом, они уже почти видели руины

...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/209030>